

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дорога домой

— Мам, а почему люди не летают?

— У них нет крыльев.

— Но у них есть руки, а руки те же крылья.

Автобус трясся на ухабах. Заснуть было невозможно. Откуда этот ПАЗик? Он же, наверное, древнее, чем сам Аскар. Хотя, в этот город мог ехать только такой...

Город. Он застыл где-то на берегу реки. Город с деревянными мостовыми, длинными бревенчатыми бараками. Где-то строились атомные города и автограды. А Город оставался самим собой.

По реке проплывали стремительные Метеоры, и сверкающие разноцветными огнями прогулочные теплоходы. Иногда они останавливались у его пристани, такой же деревянной, как и сам Город.

Город, с длинными бревенчатыми бараками, древний, еще купеческий, не замечал течения времени.

В одном из таких бараков вырос Аскар. И в таком же Лена.

А в центре была музыкальная школа, и рядом «Дом пионеров». Детство. Беззаботное, счастливое детство. Радиокружок и хоккей. Когда он начал таскать ее сумку? И не помнится уже. Кажется, так было всегда.

Оксана уехала отдыхать, когда он был в больнице. После тяжелой операции, когда он потерял маленькую девочку с ангельскими кудряшками. Почти сломался. Жизнь хирурга — цепь потерь. Бывает, что их самих после таких потерь выхаживают их же коллеги.

— Прости, у меня отпуск. Перенести его нельзя. Больница хорошая, тебя здесь уважают, а мне нужно немного отдохнуть. Отойти от всего.

Ну что же. Ее право. После выписки, в квартире, было пусто. Сын уже давно вырос, у него своя жизнь.

Оксана. Кто она? Жена? Для чего он был ей нужен? Ведущий хирург крупного медицинского центра. Хотя, нет, когда они познакомились, он был еще желторотым юнцом.

Ночь. Оксана. Легкий, невесомый аромат женщины. И желанье. Много-много желанья.

— Ты малыш. Ты еще малыш. Я научу тебя. И ты будешь любить меня всегда.

— Ксюш, Ксюш, Ксюша... Юбочка из плюща..

Воспоминания.

Записка:

«Оксана. Я знаю про то, что Вы уехали с Юрой вместе. Мне все рассказала Ольга, старшая медсестра из твоего отделения. Она вчера написала заявление. Она, наверное, хотела помочь. Я не сержусь на тебя.

Я уехал. В страну своего детства.

Наша встреча не была ошибкой. Но она и не была правдой.

Прощай».

Автобус привез его не в древний город. Что-то случилось с городом за эти годы. Сколько лет

он не приезжал сюда?

В районной, по совместительству с городом больнице, главврач, седая уже женщина, спросила:

— Мы всегда рады хирургу Вашего уровня. Хотя я и не понимаю, зачем Вам переезжать в захудалый район. Вы могли бы заработать миллионы в области. Там недавно открылся центр, как раз по вашему направлению.

— Я здесь родился и вырос. Если Вы не желаете меня брать, то придется ехать в центр. Но я бы хотел быть простым хирургом здесь.

— Берем мы Вас. Не сомневаясь. Я только боюсь, Вам у нас будет скучно.

— Не будет. Я вернулся домой.

Год в этой, хоть и небольшой больнице. Почему-то, его здесь полюбили, хоть и поначалу относились слегка сдержанно. Да, сдержанно, это, наверное, правильное выражение.

Впрочем, очень скоро на него смотрели с восхищением не только медсестры.

Двухмоментный разрыв селезенки с одновременным разрывом капсулы и паренхимы.

Мой диагноз. Без лапароцентеза и лапароскопии.

Мальчик, со слов мамы, прыгнул со скалы в реку. Но упал на камень.

Это поведала, мгновенно, Сария, хирургическая сестра. Она успела приехать раньше.

Поражало сходство. Мальчик в каждой кудряшке повторял хирурга. От этого дрожали руки.

А время шло..

— Пинцет.

— Скальпель.

Ведь он тоже всегда мечтал взлететь. В свое детство без отца. Руки — это те же крылья. Он не решился, а вот этот мальчик прыгнул.

— Зажим.

Он нервно курил у крыльца «Скорой». В такие моменты, обычно, никто не подходил к нему. Даже Сария, единственная, может быть, у которой хватало терпения работать с ним.

— Аскар?

— Вы...

Аскар замер. Время остановилось. Этот Город уже иной. И Лена вышла замуж.

— Он будет жить? Он твой сын...

Этого не могло быть. В истории болезни точно указана дата рождения. Голова кружилась. Лена? Сын? Операция.

В тот день, в выпускной вечер, Лена вдруг пропала. Он пошел искать ее. Нашел на их месте. Они там были с Геной. Он уехал, и больше не приезжал в Город. Она предала его, в этот день ушла с Геной.

— Он не может быть моим сыном.

— Ты уехал. Я не знала зачем.

— Вы были с Геной. На берегу. На нашем месте.

— Гена всегда был только другом. Он тогда рассказывал мне о себе и Свете. Ему нужно было поговорить со мной.

Голова кружилась, мысли не удавалось собрать в клубок.

— Нет. Он родился... Слишком много лет...

Она поняла.

— Помнишь Москву?

Он вспомнил.

Он тогда в первый и последний раз изменил Оксане.

Он тогда поехал на конференцию в шоковом состоянии. Только потому, что отменить поездку уже было нельзя. И в первый же вечер, в ресторанном вечере, устроенном организаторами, он напился. А ему нельзя пить, категорически. Следствием стала «Скорая». И была ночь в одиночной палате. Сон. Тень женщины рядом. Пробуждение в темноте, тепло ее тела. Кто ее пустил?

— А ты не помнишь, кто главврач той больницы?

Гена! Геннадий! Мой друг детства, который увел у меня любимую женщину!

Я узнал об этом после. Когда меня уже выписали.

— Ну почему?

— Он не мог. Я просила не говорить.

Все встало на свои места.

— Прости, Лена. За все. Иди к сыну. Я распоряжусь.

— И ты. Мы будем ждать.

Сын будет жить. Нет они будут жить вместе.